

БРАЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРИХОЖАН ВСЕХСВЯТСКОЙ ЦЕРКВИ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА В XIX В. (СОСЛОВНО-ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Н. П. Гуляева*

Независимый исследователь, г. Дивногорск

Аннотация. Изучено брачное поведение прихожан Всехсвятской церкви г. Красноярска за период 1832-1889 гг. Источниковая база - брачные обыски из фондов Государственного архива Красноярского края. Обследовано 1665 пар. Выявлена динамика брачного поведения, характеристики первых и повторных браков мужчин и женщин, связь данных показателей с социальным положением жениха и невесты. Прослежена зависимость: принадлежность женщин к неблагоприятным социальным категориям снижает возраст вступления в брак, мужчин – повышает. Выявлена тенденция к увеличению доли союзов, где жена старше мужа при уменьшении показателей разницы возрастов супругов. Определено, что ближе всего по возрасту к своим невестам священнослужители, наибольший размах вариации зафиксирован у поселенцев. Отмечено, что в 1830-х гг. чаще встречаются повторные браки женщин, а в конце столетия - мужчин. Этнические, конфессиональные, сословные ограничения слабо выражены. Изменение брачного поведения связывается с изменением социальной структуры.

Ключевые слова: брачное поведение, брачный обыск, возраст вступления в брак, сословная принадлежность, разница возрастов супругов, повторный брак, ранний брак, социальная структура, Красноярск, XIX век

* Наталья Павловна Гуляева – канд. филос. наук, независимый исследователь, e-mail: carnivora@list.ru

Nanalia P. Gulyaeva - candidate of philosophical sciences? independent researcher, e-mail: carnivora@list.ru

MARRIAGE BEHAVIOR OF THE VSEHESVYATSKAYA CHURCH OF KRASNOYARSK IN THE XIX CENTURY (ESTATE – GENDER ISSUE)

N.P. Gulyaeva

Independent researcher, Divnogorsk, Russia

Abstract. The paper examines the marriage behavior in the parish of the All Saints Church in Krasnoyarsk during the 1832-1889. The source base is marriage search records stored in the State Archives of the Krasnoyarsk Territory. The indicate of the dynamics of marital behavior, the main characteristics of the first and second marriages of men and women, and the connection between these indicators and the social status of spouses. There are 1665 married couples were examined. As result:

- the age of marriage for women from disadvantaged social categories reduces, while for men it is increase;
- trend of an increase in the proportion of wives older than their husbands, with a decrease in the difference in the age of spouses;
- the smallest variations of ages of spouses for clergymen and the greatest for deportee people;
- in the 1830s remarriages are more common among women, and at the end of the century - among men.

Changes in marital behavior are associated with changes in social structure.

Keywords: marital behavior, marriage search records, age of marriage, estate status, age difference between spouses, remarriage, early marriage, social structure, Krasnoyarsk, XIX century.

В данной работе рассмотрено матримониальное поведение населения г. Красноярска в XIX в. по материалам брачных обысков Всехсвятской церкви.

Брачный обыск – это особый документ, который составлялся причтом перед венчанием с целью подтверждения отсутствия препятствий к заключению брака. Данная процедура введена во второй половине XVII в., но только

в 1837 г. была утверждена единая форма брачных обысков. С этого времени в обязательном порядке о женихе и невесте указывались сведения, характеризующие их социально-демографическое положение.¹

В фондах Государственного архива Красноярского края (ГАКК) сохранились брачные обыски Всехсвятской церкви, начиная с 1832 года. В качестве источниковой базы привлечены документы за период до 1889, что определяется введением в эксплуатацию участка транссибирской магистрали до Красноярска. Это событие вызвало существенные изменения в миграционных потоках и общей демографической ситуации на территории региона.

Интерес представляет история возникновения самой Всехсвятской церкви. По сенатскому указу № 13.724 от 24 декабря 1771 г., выпущенному в связи с эпидемией чумы в Москве, запрещалось погребать умерших при городских церквях и предписывалось создавать кладбища вне городской черты «на выгонных землях где способнее».² В соответствии с этим указом при подготовке генерального плана коренной реконструкции застройки города после пожара 1773 г., для нового «кладбища мертвых тел» было определено место к западу от городской застройки, на опушке соснового бора. В качестве основного места захоронения горожан данное кладбище существовало до второй половины 1830-х.

В 1834 году принято решение «...по тесноте для погребений тел умерших кладбища существующего ныне при Всехсвятской церкви учредить такое вновь на горе Афонтовой, с тем чтобы в одном погребаемы были тела умерших всех вообще нижних чинов военного Ведомства, поселков помещичьих и дворовых людей и крестьян, а в ныне существующем кладбище хоронить тела одних токмо коренных жителей Города...».³

¹ Подробнее см., например: Спичак А. В. Эволюция формуляра брачного обыска в приходских церквях Тобольской епархии в XVIII – начале XX в. / А. В. Спичак // Вестник Нижневартского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 31–36.

² ПСРЗИ. Т. XIX: 1770–1774. – 1083, С. 409.

³ ГАКК. Ф. 212, Оп. 1, Д. 2, Л. 116.

В 1846 году церковь становится приходской, захоронения при ней запрещены: «приход для нее составить из отчисленных от Благовещенской домов 103 и жителей в них мужеска пола 208 и женская 213 и от Покровской домов 110 и жителей в них мужеска пола 507 и женская 535 оставив и впредь состоять в приходе тоже церкви военный батальон, роту кантонистов, команду жандармов и внутреннюю стражу в коих всего мужеска пола 1055 и женская 163...».⁴ Обращает внимание то, что изначально основной состав прихожан был сформирован за счет солдат, кантонистов и жандармов. Это объясняется близостью церкви к району расположения казарм. Позже по той же причине к приходу был причислен Красноярский тюремный замок и прибывающие поселенцы, то есть высланные из Европейской России в административном или судебном порядке крестьяне, мещане, бродяги.

Такой состав прихожан весьма затруднял содержание церкви, и уже в 1847 году священник обратился с прошением: «Деревни принадлежащие к церкви Всех Святых Солонечную и Голощапову отчислить в другие приходы для безбедного содержания причта, ибо они в настоящее время претерпевают крайнюю бедность через причисление деревень Солонечной и Голощапову, состоящих из жителей большей частью из поселенцев... выбор в церковные старосты и для охранения церкви сторожей и караульных весьма затруднителен... от военнотружущих же и поселенцев ожидать ничего нельзя...».⁵ Прощение было удовлетворено, и упомянутые бедные деревни обменяли на богатые – Монино и Пугачево, ранее принадлежавшие к приходам Воскресенского собора и Покровской церкви.

На протяжении всего XIX в. данный приход увеличивался и к концу столетия насчитывал около пяти тысяч душ обоего пола. Именно к этому приходу принадлежала семья В. И. Сурикова.

К сожалению, пока не представляется возможным в полной мере оценить динамику изменений социального и половозрастного состава прихожан

⁴ ГАКК, Ф. 212, Оп.1, Д. 2, Л. 390об.

⁵ ГАКК, Ф. 212, Оп.1, Д. 2, Л. 421.

Всехсвятской церкви, так как метрические книги сохранились не за все годы XIX в., а исповедные росписи представлены экземплярами, относящимися только к концу столетия. Документный комплекс брачных обысков отличается хорошей сохранностью и представляет данные по годам за весь рассматриваемый период за исключением 1880 года (материалы не обнаружены).

Всего обработаны обыски по 1665 брачным парам.

Остановимся в первую очередь, на возрастах вступления в брак мужчин и женщин. В таблице 1 приведены данные, сгруппированные по десятилетиям, что позволяет отчетливо проявить общие тренды. Заметно, что на протяжении всего рассматриваемого периода максимальный возраст вступления в брак для мужчин колеблется около 50–60 лет, а для женщин – около 50 лет. При этом значения минимального брачного возраста составляют 18 и 16 лет для мужчин и женщин соответственно с небольшим понижением этих значений к концу столетия. Причем случаи вступления в брак моложе 18 для мужчин и моложе 16 для женщин редки, о чем подробнее будет сказано ниже.

Средний возраст вступления в брак для мужчин варьирует около 30 лет с тенденцией к понижению к концу периода. Для женщин средний возраст заключения брака снижается от 26 к 23–22 годам.

Рассматривая брачность женщин, следует обратить внимание на ряд моментов.

Во-первых, для всей совокупности характерна низкая доля ранних браков. Для возрастов в 15 и 16 полных лет она суммарно составляет немногим более пяти процентов, что примерно равно доле женщин, вышедших замуж в 25 лет (см. табл. 2).

Во-вторых, среди невест, которым не исполнилось 16 лет, наибольшую долю составляют дочери поселенцев, на втором месте – дочери солдат и крестьян (см. табл. 3). В группе 16-летних невест дочерей поселенцев по-прежнему больше всего, второе место занимают мещанки, а третьи делят крестьянские и солдатские дочери.

Таблица 1. Возраст вступления в брак прихожан Всехсвятской церкви⁶

годы	Мужчины			Женщины		
	средний возраст вступления в брак	минимальный возраст вступления в брак	максимальный возраст вступления в брак	средний возраст вступления в брак	минимальный возраст вступления в брак	максимальный возраст вступления в брак
1830-е	34	21	49	26	16	50
1840-е	34	18	63	25	16	50
1850-е	30	18	65	24	16	52
1860-е	28	17,6	53	23	15,1	50
1870-е	27	17,11	60	22	15,11	51
1880-е	29	17,9	70	24	15,7	52

Положение несколько меняется для 17-летних невест, большую часть которых составляют солдатские дочери, за ними идут поселенческие, крестьянские и мещанские.

Доля крестьянок существенно возрастает среди 18-летних новобрачных, та же ситуация сохраняется и для 25-летних невест.

Таким образом, можно предположить, что ранние браки женщин были характерны в основном для не вполне благополучных слоев населения. Это подтверждается и достаточно весомой долей незаконнорожденных и сирот среди самых юных невест.

В-третьих, прослеживается изменение соотношения возрастных групп вступающих в брак женщин с течением времени (см. табл. 4).

До начала 1850-х гг. доля невест в возрасте до 20 лет включительно сравнительно невелика и сопоставима с долей невест в возрасте от 21 до 25 лет, а по некоторым годам – и с возрастом от 26 до 30 лет. В этот же период значим процент женщин, выходящих замуж после 40 лет.

⁶ Здесь и далее данные приведены по материалам ГАКК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 5. Л. 3об.-46; Д. 8. Л. 8-68; Д. 13. Л. 1-68; Д. 14. Л. 5-82; Д. 19. Л. 1-58; Д. 20. Л. 1-60; Д. 29. Л. 4-103; Д. 30. Л. 1-43; Д. 35. Л. 1-84; Д. 38. Л. 1-44; Д. 44. Л. 2-41; Д. 47. Л. 1-120; Д. 52. Л. 2-101; Д. 57. Л. 1-100; Д. 61. Л. 1-77; Д. 62. Л. 2-200; Д. 74. Л. 1-148; Д. 87. Л. 3-100; Д. 96. Л. 2-99; Д. 102. Л. 1-14.

Таблица 2. Ранние браки женщин в приходе Всехсвятской церкви

возраст вступления в брак	абс.	% ко всей совокупности невест
до 16 лет	11	0,7%
16 лет	76	4,6%
17 лет	143	8,6%
18 лет	147	8,8%
25 лет (контрольная группа)	85	5,1%

Таблица 3. Социальный статус женщин, вступающих в брак до 18 лет включительно

	До 16 лет		16 лет		17 лет		18 лет		25 лет (контрольная группа)	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
из поселенцев	3	27,3	20	26,3	29	20,4	26	17,7	16	18,6
из священников	1	9,1	0	0,0	2	1,4	3	2,0	1	1,2
из мещан	1	9,1	13	17,1	19	13,4	18	12,2	15	17,4
из солдат	2	18,2	11	14,5	33	23,2	18	12,2	8	9,3
из служащих	1	9,1	8	10,5	14	9,9	11	7,5	2	2,3
из крестьян	2	18,2	11	14,5	27	19,0	51	34,7	29	33,7
из крепостных	0	0,0	1	1,3	2	1,4	1	0,7	2	2,3
из казаков	0	0,0	10	13,2	14	9,9	17	11,6	9	10,5
из купцов	0	0,0	0	0,0	2	1,4	0	0,0	1	1,2
незаконнорожденных	2	18,2	9	11,8	9	6,3	2	1,4		
сирот			11	14,5	22	15,5	21	14,3	6	7,0
вдов					1	0,7	2	1,4	12	14,0

На протяжении 1850-х – первой половины 1870-х гг. доли невест в возрасте до 20 и 21–25 лет практически равны и совокупно составляют от 2/3 до 3/4 всех вступающих в брак женщин. Доля невест старше 40 лет снижается по сравнению с предыдущим временным интервалом.

Со второй половины 1870-х гг. до конца 1880-х наблюдается несистематическая вариативность значений по каждой возрастной группе. Только для последнего пятилетия можно говорить о некоторой стабилизации показателей для возрастов младше 25 лет.

В-четвертых, средний возраст вступления женщин в первый брак на протяжении всего периода не опускается ниже 20 лет. Но, при этом, показатели максимального первобрачного возраста варьируют в значительном диапазоне, достигая 52 лет. Кроме того, на протяжении 1830-х и 1880-х гг. отклонения максимального возраста первого брака от среднего сравнительно невелики, тогда как в 1840-х – 1870-х гг. колебания имеют широкий размах.

Проанализировав социальную принадлежность женщин, вступающих в первый брак в возрасте старше 35, и их женихов, обнаруживаем, что:

- чаще всего выходили в первый раз замуж в этом возрасте поселенки и мещанки;
- их женихами, как правило, являлись поселенцы и солдаты;
- наиболее часто встречаются пары поселенец/поселенка, однако для иных категорий каких-либо выраженных предпочтений не наблюдается (см. таблицу 5).

Таблица 4. Соотношение возрастных групп женщин, вступающих в брак

		до 20 лет	21–25 лет	26–30 лет	31–35 лет	36–40 лет	старше 40 лет	в том числе до 18 лет	Всего
1830-е гг.	абс.	30	31	25	10	6	2	18	104
	%	29	30	24	10	6	2	17	100
1840-е гг.	абс.	107	85	60	34	15	8	50	309
	%	35	28	19	11	5	3	16	100
1850-е гг.	абс.	128	117	55	24	10	15	68	349
	%	37	34	16	7	3	4	19	100
1860-е гг.	абс.	148	101	36	22	17	5	81	329
	%	45	31	11	7	5	2	25	100
1870-е гг.	абс.	152	102	37	16	7	8	95	322
	%	47	32	11	5	2	2	30	100
1880-е гг.	абс.	107	73	34	6	10	10	60	240
	%	45	30	14	3	4	4	25	100

Таблица 5. Социальный статус женихов женщин, вступающих в первый брак в возрасте старше 35 лет

	Мужчины	Женщины, вступающие в первый брак старше 35
солдаты	8	1
казаки	4	3
служащие	1	2
поселенцы	13	11
крестьяне	1	2
мещане	3	7
отпущенники	0	2
цеховые	0	2
	30	30

Если рассматривать изменение сословного статуса женщин в результате первого брака для всей совокупности, то в большинстве случаев принципиальных перемен не было. Только в 62 случаях можно с уверенностью сказать, что статус женщин после брака изменился. При этом в 50 случаях он улучшился, и в 12 – ухудшился (дворянки выходили замуж за недворян, представительницы неподатных сословий – за крестьян, мещан и поселенцев). Однако, не имея данных о материальном положении семей жениха и невесты, делать окончательный вывод об улучшении/ухудшении социального статуса полагаем преждевременным.

При изучении брачности мужчин наблюдаем иную картину (см. табл. 6).

Во-первых, на протяжении всего периода очень невелика доля мужчин, вступающих в брак в возрасте до 20 лет включительно. В 1830-е гг. таких нет вообще, в 1840-е их всего 4%, и только во второй половине XIX в. доля таких браков повышается до 15–18% за десятилетие при заметных погодных колебаниях. При этом число женихов до 18 лет включительно очень мало и не превышает 8% за десятилетие. Подробнее данная группа будет рассмотрена ниже.

Во-вторых, в 1830-х мужчины в возрасте 21–25 лет заключали брак реже, чем их конкуренты из более старших возрастных групп. Складывается впечатление, что 40-летний жених предпочитался 20- и 25-летнему. Только со

второй половины 1850-х мужчины в возрасте 21–25 лет становятся одной из доминирующих групп на брачном рынке.

Таблица 6. Соотношение возрастных групп мужчин, вступающих в брак

		до 20 лет	21–25 лет	26–30 лет	31–35 лет	36–40 лет	старше 40 лет	в том числе до 18 лет	Всего
1830-е гг.	абс	0	12	32	23	16	21	0	104
	%	0	12	31	22	15	20	0	100
1840-е гг.	абс	13	69	57	46	36	85	2	306
	%	4	23	19	15	12	28	1	100
1850-е гг.	абс	44	107	78	40	38	43	6	350
	%	13	31	22	11	11	12	2	100
1860-е гг.	абс	48	98	78	47	34	25	14	330
	%	15	30	24	14	10	8	4	100
1870-е гг.	абс	59	109	74	29	23	28	26	322
	%	18	34	23	9	7	9	8	100
1880-е гг.	абс	38	64	73	28	10	27	10	250
	%	15	26	29	11	4	11	4	100

Второй такой группой являются женихи в возрасте от 26 до 30 лет. Их доля достаточно велика и в 1830-е гг., и к концу столетия. Но до середины 1840-х гг. основными конкурентами являются старшие возраста, а со второй половины века – младшие.

В-третьих, доли женихов старше 30 лет, очень значимые в начале рассматриваемого периода, имеют выраженный тренд к сокращению. Некоторое увеличение прослеживается во второй половине 1860-х – первой половине 1870-х и начале 1880-х для группы в возрасте 31–35 лет и для группы старше 40 лет – тоже в начале 1880-х.

В-четвертых, минимальный возраст вступления в брак у солдат и поселенцев на протяжении всего периода заметно выше средних значений по всей совокупности женихов (см. табл. 7). Максимальный возраст вступления в брак для поселенцев почти совпадает со средними показателями (исключая период 1865–1875 годов), а для солдат устойчиво ниже, особенно в пореформенный

период. Последнее может объясняться переходом к всеобщей (всесословной) воинской повинности согласно манифесту 1874 г., что существенно снизило средний возраст данной социальной группы в целом. Соответственно, можно предположить, что в отличие от женщин, принадлежность к неблагоприятным слоям населения поднимала планку бракоспособного возраста.

В-пятых, доля ранневозрастных браков у мужчин еще меньше, чем у женщин. Число женихов в возрасте 18 лет и младше равно 61, что составляет 3,6% от всей совокупности. При этом ранее 18 лет в брак вступили всего 9 мужчин. Более трети юных женихов составляют мещане, затем с небольшим отрывом следуют крестьяне и казаки. В среде поселенцев, солдат и служащих ранние браки мужчин почти не встречаются (см. табл. 8).

Таблица 7. Динамика возрастов вступления в брак солдат и поселенцев

год	общий			солдаты			поселенцы		
	минимальный возраст вступления в брак	максимальный возраст вступления в брак	средний возраст вступления в брак	минимальный возраст вступления в брак	максимальный возраст вступления в брак	средний возраст вступления в брак	минимальный возраст вступления в брак	максимальный возраст вступления в брак	средний возраст вступления в брак
1835	26	47	34,1	26	44	30,5	29	47	40,7
1840	20	53	32,4	20	41	29,6	33	53	42,7
1845	21	51	33,4	21	47	28,9	19	51	36,1
1850	18	59	32,7	23	39	28,1	24	59	38,7
1856	19	49	29,3	28	51	38,0	22	51	35,8
1860	18	53	27,9	31	50	38,7			
1865	18	46	27,3	28	38	33,7	21	23	22
1870	18	60	27,6	28	38	47	30	32	30,7
1875	17,9	56	27,9	27	27	27	30	46	37,0
1881	22	51	34,9				22	51	33,7
1885	19	51	29,1	25	34	28,6	21	47	44,5

Обращает на себя внимание и тот факт, что женихи в возрасте до 18 лет включительно в 38 случаях младше своих невест, в 17 случаях – старше, и в 6 являются ровесниками (см. табл. 9). Заметим, что ситуации, при которых жена старше мужа не являются исключением для всей изучаемой совокупности, в

особенности – для крестьян и поселенцев. Однако такое соотношение возрастов супругов характерно только для данной группы.

Таблица 8. Социальный статус мужчин, вступающих в брак до 18 лет включительно

	количество	доля по отношению ко всем женихам до 18 лет включительно (%)
мещане	21	34,4
солдаты	2	3,3
крестьяне	18	29,5
казаки	16	26,2
служащие	2	3,3
поселенцы	2	3,3

Таблица 9. Социальный статус и соотношение возрастов мужчин, вступающих в брак до 18 лет, и их невест

Женихи	Невест всего	Невест старше женихов
Мещане	21	9
в том числе:		
с мещанками	5	3
с крестьянками	7	4
с поселенками	7	2
с солдатскими дочерьми	2	0
с казачьими дочерьми	0	0
с дочерьми инородцев	0	0
Крестьяне	18	12
в том числе:		
с мещанками	2	2
с крестьянками	12	8
с поселенками	2	1
с солдатскими дочерьми	0	0
с казачьими дочерьми	1	0
с дочерьми инородцев	1	1
Казаки	16	13
в том числе:		
с мещанками	1	1
с крестьянками	2	2
с поселенками	2	1
с солдатскими дочерьми	0	0
с казачьими дочерьми	11	9
с дочерьми инородцев	0	0

Особенно ярко данное оно проявляется у казаков и крестьян: невесты старше женихов в 13 случаях из 16 и в 12 из 18 соответственно. При этом большая часть ранневозрастных браков казаков и крестьян заключалась с представительницами своего сословия, тогда как мещане отдавали некоторое предпочтение крестьянским и поселенческим дочерям в качестве невест для своих юных отпрысков.

При сопоставлении возрастов супругов по всем брачным парам наблюдается следующая картина (см. табл. 10):

- как правило, муж старше жены, причем наиболее часто встречающаяся разница в возрасте супругов составляет около 5 лет (примерно треть все браков);

- около 20% браков составляют союзы, в которых муж старше жены на 6–10 лет;

- доля браков, в которых муж старше жены на 11–15 лет последовательно снижается от 19% до 10–11%;

- аналогично доля браков, в которых муж старше жены на 16–20 лет снижается от 12% до 6–7%;

- постоянно присутствуют, хотя и в относительно небольшом количестве семьи, где муж старше жены более чем на 20 лет, причем максимальная разница составляет 40 лет;

- вместе с тем, браки, в которых жена старше мужа не являются исключением, их доля растет с 9 до 18%;

- устойчиво прослеживается небольшое количество союзов, где жена старше мужа на 6–10 лет;

- браки, в которых жена старше мужа более чем на 10 лет фиксируются, начиная с 1850-х годов, и составляют единичные случаи;

- максимальное превышение возраста жены над возрастом мужа составляет 23 года;

- доля супругов-ровесников невелика и колеблется от 3% до 8%.

В целом прослеживается слабовыраженная динамика к нарастанию доли браков, где жена старше мужа, но доминирующим остается вариант, при котором муж старше жены. При этом уменьшаются показатели среднего отклонения и арифметического среднего разницы возрастов супругов. Последнее можно интерпретировать как свидетельство постепенно формирующейся склонности к выбору партнера из близкой возрастной группы.

Таблица 10. Разница в возрасте супругов

	1830-е		1840-е		1850-е		1860-е		1870-е		1880-е	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Муж старше												
На 1–5 лет	30	28	87	28	97	32	118	36	115	36	71	32
На 6–10 лет	24	23	65	21	59	20	73	22	70	22	55	25
На 11–15 лет	20	19	47	15	37	12	35	11	31	10	25	11
На 16–20 лет	13	12	36	12	18	6	25	8	21	7	13	6
Больше чем на 20 лет	4	4	37	12	14	5	8	2	8	2	8	4
Максимальная разница	29		39		40		27		31		39	
Жена старше												
На 1–5 лет	9	8	25	8	41	14	41	12	49	15	30	13
На 6–10 лет	1	1	7	2	7	2	15	5	9	3	9	4
На 11–15 лет	0	0	0	0	3	1	0	0	1	0	1	0
На 16–20 лет	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Больше чем на 20 лет	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Всего жена старше	10	9	32	10	52	17	57	17	59	18	40	18
Максимальная разница	6		8		20		23		12		15	
Ровесники	5	5	9	3	24	8	15	5	19	6	12	5
Всего браков за период	106	100	313	100	301	100	331	100	323	100	224	100
Среднее отклонение	5,8		7,2		6,1		5,3		5,2		5,5	
Арифметическое среднее разницы	8,0		9,2		5,5		5,3		4,8		5,7	
Мода разницы	5		1		0		4		5		6	

При анализе разницы в возрасте супругов по сословным группам за весь период в качестве определяющей выступала сословная принадлежность мужа

(см. табл. 11, 12). Отметим, что относительно некоторых групп (дворовые, дворяне, ясачные, цеховые, купцы, духовенство) наблюдения можно рассматривать только как предварительные, по причине малого количества наблюдений. Наиболее удобными для рассмотрения являются группы казаков, крестьян, мещан, солдат, поселенцев и служащих, так как они насчитывают более ста единиц.

Тем не менее, заметно, что в группе дворовых половина браков приходится на ситуации, в которых муж старше жены не более чем на пять лет. При этом среднее арифметическое составляет 3,3, а среднее отклонение – 4,4. Близкие показатели наблюдаются у духовенства. Главное отличие состоит в том, что здесь вообще не отмечено случаев превышения возраста жены над возрастом мужа. Соответственно, и средние значения демонстрируют большую гомогенность (2,8 и 2,2).

Не встречаются браки, где жена старше и у дворян. Однако в данной группе в 50% случаев муж старше жены на 16–20 лет. Значения среднего арифметического и среднего отклонения достаточно велики (12,3 и 6,3).

Небольшое количество союзов, в которых жена старше мужа зафиксировано у цеховых, купцов и офицеров (1, 2 и 3 случая соответственно). Причем разница в возрасте ограничивается диапазоном от года до пяти лет. У купцов более половины браков составляют те, в которых возраст мужа больше на 6–10 лет. У офицеров – около трети браки, где возраст мужа больше на 16–20 лет. Эта же группа демонстрирует высокое значение среднего отклонения – 7,3.

У казаков в 20% случаев жена старше мужа. Хотя в большей части таких союзов женщина старше не более чем на пять лет, именно здесь зафиксирован единственный случай превышения возраста супруги на 23 года. Относительно браков, в которых старше мужчина, заметно, что более трети составляют те, где разница не превышает пяти лет, затем показатели идут по убывающей. Среднее арифметическое 4,4 и среднее отклонение в 5,1 позволяют считать

распределение разницы возрастов партнеров в данной группе относительно равномерным.

В целом крестьяне близки казакам по основным характеристикам. Доля семей, где жена старше, немного больше – 28%. Но эта разница не выходит за пределы пятнадцати лет, причем 22% случаев попадают в категорию от года до пяти лет. Среднее арифметическое 3 и среднее отклонение в 4,6 демонстрируют более равномерное распределение, чем у казаков.

Не очень отличаются от крестьян и казаков мещане. Жены старше мужей в 20% случаев. Однако, не более чем на десять лет. Более половины браков, в которых старше муж, тоже сосредоточены в диапазоне до десяти лет, причем 40% приходится на интервал до пяти лет. Показатели среднего арифметического и среднего отклонения ближе к казакам, чем к крестьянам (2,5 и 5).

Очень специфичной группой являются поселенцы. Хотя доля жен, которые старше мужей, составляет 11%, она включает все диапазоны, за исключением последнего – разница более 20 лет. А браки, где старше мужчина, представлены во всех вариантах, причем распределение относительно равномерное, с небольшим преобладанием для категории от десяти до 15 лет. Именно в этой группе зафиксирована наибольшая разница в возрасте супругов – 40 лет, а также самый высокий показатель среднего отклонения – 8. Очевидно, что при выборе брачного партнера, возраст не имел главенствующего значения. Возможно, это объясняется особенностями экономического положения поселенцев.

В группе служащих доля женщин, старше мужей равна 10%, но сосредоточена преимущественно в диапазоне до пяти лет разницы. Около трети браков составляют те, где муж старше жены не более чем на пять лет, и еще треть – где он старше от пяти до десяти лет. Среднее арифметическое равно 6,6, а среднее отклонение – 4,9, что сближает с казаками, крестьянами и мещанами.

Таблица 11. Разница в возрасте супругов
с учетом сословной принадлежности мужа

		Муж старше						Жена старше						Ровесники	Всего браков в группе	
		На 1-5 лет	На 6-10 лет	На 11-15 лет	На 16-20 лет	Больше чем на 20 лет	максимально	На 1-5 лет	На 6-10 лет	На 11-15 лет	На 16-20 лет	Больше чем на 20 лет	Всего жена старше			максимально
дворовые, отпущенники, крепостные	а б с	7	2	2	0	0	15	0	2	0	0	0	2	10	1	14
	%	50	14	14	0	0		0	14	0	0	0	14		7	100
дворяне	а б с	1	2	0	3	0	19	0	0	0	0	0	0	-	0	6
	%	17	33	0	50	0		0	0	0	0	0	0		0	100
ясачные, инородцы	а б с	1	2	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	-	0	3
	%	33	67	0	0	0		0	0	0	0	0	0		0	100
казаки	а б с	127	57	24	19	9	31	56	6	2	0	1	65	23	28	329
	%	39	17	7	6	3		17	2	1	0	0	20		9	100
крестьяне	а б с	69	36	12	4	3	36	43	11	2	0	0	56	13	20	200
	%	35	18	6	2	2		22	6	1	0	0	28		10	100
цеховые мастера-ремесленники	а б с	1	2	1	1	0	19	2	0	0	0	0	2	2	0	7
	%	14	29	14	14	0		29	0	0	0	0	29		0	100
купцы	а б с	2	4	0	0	0	9	1	0	0	0	0	1	1	0	7
	%	29	57	0	0	0		14	0	0	0	0	14		0	100
мещане	а б с	123	59	23	16	8	36	52	8	0	0	0	60	10	17	306
	%	40	19	8	5	3		17	3	0	0	0	20		6	100
солдаты	а б с	103	110	57	29	15	39	25	9	1	0	0	35	11	7	356
	%	29	31	16	8	4		7	3	0	0	0	10		2	100

офицеры	а	3	6	3	8	2	29	3	0	0	0	0	3	5	1	26
	б															
	с	12	23	12	31	8		12	0	0	0	0	12		4	100
посе- ленцы	а	54	44	63	39	40	40	18	11	2	1	0	32	20	13	285
	б															
	с	19	15	22	14	14		6	4	1	0	0	11		5	100
духовен- ство	а	4	2	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	-	1	7
	б															
	с	57	29	0	0	0		0	0	0	0	0	0		14	100
служащие	а	35	36	9	7	6	25	9	1	0	0	0	10	10	7	110
	б															
	с	32	33	9	6	5		8	1	0	0	0	9		6	100

Таблица 12. Средние значения разницы в возрасте супругов с учетом сословной принадлежности мужа

	Среднее отклонение	Среднее арифметическое	Мода
дворовые, отпущенники, крепостные	4,4	3,3	5
дворяне	6,3	12,3	19
ясачные, инородцы	2,2	5,3	-
казаки	5,1	4,4	4
крестьяне	4,6	3,0	0
цеховые, мастеровые, ремесленники	6,0	6,3	-
купцы	2,7	5,4	8
мещане	5,0	4,5	2
солдаты	5,2	7,4	5
офицеры	7,3	11,0	7
поселенцы	8,0	10,4	1
духовенство	2,0	2,8	1
служащие	4,9	6,6	4

Переходя к анализу повторных браков, отметим, что их доля практически равна для мужчин и женщин – 17,1% и 16,9% соответственно. Минимальный возраст вступления во второй брак женщин – 17 лет, мужчин – 20.

Но, рассматривая изменение доли повторных браков на протяжении периода, можно заметить, что в 1830-1840-х гг. преобладала повторная брачность женщин, в 1850-х и 1860-х значения по обоим полам практически равны, а начиная с 1880-х и до конца века доля мужчин вступивших во второй и третий браки выше аналогичного показателя у женщин.

Можно предположить, что поскольку в 1830-1840-х годах в составе населения прихода Всехсвятской церкви преобладали мужчины (причем преимущественно солдаты и поселенцы), возможность найти жену для них была ниже, чем возможность женщины найти мужа. Поэтому на начало рассматриваемого периода наблюдается достаточно высокий возраст вступления в брак для мужчин и большая доля женщин, выходящих замуж повторно. С течением времени соотношение полов и распределение населения по социальным группам выравниваются, что приводит к уравниванию показателей в середине века. К концу столетия половозрастная структура Красноярска в целом приобретает черты, характерные для губернского города, и шансы мужчин повторно вступить в брак оказываются выше, чем у женщин.

Интерес представляет изучение межэтнических и межконфессиональных браков. Оговоримся, что по брачным обыскам проще выявить представителей иных конфессий, но не этносов, поскольку в отличие от национальности вероисповедание жениха и невесты указывалось в обязательном порядке. Это представляет некоторую проблему при попытке выявить браки с представителями коренных народов Сибири. К XIX в. большая часть их была крещена и, за редким исключением, носила русские имена и фамилии. Соответственно, достоверно выявлено только три случая браков с представителями коренного населения, где в документах прямо указано «инородец» либо «ясачный». Достаточно хорошо по именам и фамилиям можно атрибутировать поляков, тогда как немцы (австрийцы) определяются предположительно (см. табл. 13).

В целом число межэтнических и межконфессиональных браков невелико. При этом чаще формируются пары, в которых к неправославной конфессии/ иному этносу относится жених, а не невеста (см. табл. 14).

Обращает внимание и тот факт, что различная национальная принадлежность и/или вероисповедание брачующихся явно было меньшим барьером, чем социальный статус.

Таблица 13. Этническая принадлежность вступающих в брак

Этническая принадлежность	количество
поляки	18
немцы (австрийцы)?	3
инородцы	3
татарин (крещеный)	1
еврей (крещеный)	1

Таблица 14. Конфессиональная принадлежность вступающих в брак

	мужчины	женщины	всего
католики	38	9	47
лютеране	10	1	11

Но и сословные ограничения при выборе жениха/ невесты выражены довольно слабо. Большинство союзов зафиксировано между казаками, крестьянами, мещанами, поселенцами без каких-либо выраженных предпочтений. Вместе с тем встречаются браки дворянина с крестьянкой, исправляющего должность столоначальника Енисейского губернского правления и поселенки, прапорщика и вдовы надворного советника и т. д. Интересно, что во всех рассмотренных случаях социально-неравного брака жена младше мужа, за исключением одного – казак женится на дочери коллежского регистратора (см. табл. 15).

При отсутствии данных о материальном положении супругов не представляется возможным делать обоснованные заключения относительно проницаемости социальных барьеров. Однако приведенные выше примеры свидетельствуют, что абсолютной преградой для заключения браков они не являлись.

Таблица 15. Браки иноэтничных и иноконфессиональных мужчин

мужчины		женщины	
статус	возраст	статус	возраст
оседлый инородец	24	дочь мещанки	22
ясачный, сын ясачного	25	дочь отставного солдата	17
поселенец из крещеных татар	27	дочь отставного солдата	16
солдат, выкрест	26	дочь умершего мещанина	18
солдат, католик, поляк	29	дочь солдата	17
мещанин, католик, поляк	29	дочь мещанина	17
поселенец, католик, поляк	32	дочь крестьянина	22
дворянин, католик, поляк	46	дочь крестьянина	27
штабс-капитан, лютеранин	38	дочь крестьянина	21
мещанин, лютеранин	52	вдова урядника	26
пруссский подданный, механик при пароходе, лютеранин	28	незаконнорожденная дочь мещанки	17
казак, католик	36	вдова дья(ч)ка	24
казак, лютеранин	25	дочь коллежского регистратора	27
казак, католик ⁷	38	дочь казака	35

Итак, по данным брачных обысков Всехсвятской церкви г. Красноярска можно проследить изменения матримонального поведения прихожан, начиная с 1830-х гг. и до конца XIX в. Во многом эти изменения можно объяснить изменением социального состава прихода, который удобнее проследить по статусу женихов (см. табл. 16).

В 1830-х–1840-х гг. основное число женихов составляют солдаты и поселенцы. В последующие периоды удельный вес этих групп падает, но по разным причинам. Прежде всего, отметим, что хотя доля солдат последовательно сокращается, абсолютное число до 1950-х включительно не претерпевает резких изменений.

⁷ зафиксированы казаки-католики Франциск Рычкус и Франц Иванович Данилевич и казак-лютеранин Эдуард Генрихович Майер, что, вероятно, связано с особенностями формирования Енисейского казачьего войска в данный период

Таблица 16. Социальный состав мужчин, вступающих в брак

		1830-е годы	1840-е годы	1850-е годы	1860-е годы	1870-е годы	1880-е годы
дворовые, отпущенники, крепостные	%	0	4	3	6	0	0
	абс	0,0	1,3	0,9	1,8	0,0	0,0
дворяне	%	0	0	1	0	1	2
	абс	0,0	0,0	0,3	0,0	0,3	0,9
ясачные, инородцы	%	0	2	0	1	0	0
	абс	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
казаки	%	0	2	123	157	43	11
	абс	0	1	35	48	13	5
крестьяне	%	0	29	24	15	78	56
	абс	0,0	9,2	6,9	4,5	24,4	23,8
цеховые, мастеровые, ре- месленники	%	1	5	0	0	0	1
	абс	0,9	1,6	0,0	0,0	0,0	0,4
купцы	%	0	2	2	3	1	0
	абс	0,0	0,6	0,6	0,9	0,3	0,0
мещане	%	4	17	39	53	98	89
	абс	3,7	5,4	11,1	16,1	30,6	37,9
солдаты	%	74	96	82	59	17	34
	абс	67,9	30,5	23,4	17,9	5,3	14,5
офицеры	%	9	4	5	4	2	1
	абс	8,3	1,3	1,4	1,2	0,6	0,4
поселенцы	%	15	140	47	11	41	29
	абс	13,8	44,4	13,4	3,3	12,8	12,3
духовенство	%	0	0	0	4	0	0
	абс	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
служащие	%	6	14	24	17	39	12
	абс	5,5	4,4	6,9	5,2	12,2	5,1
Всего за период	%	109	315	350	330	320	235
	абс	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Только в 1870-х мы наблюдаем резкое падение как абсолютного числа, так и процента вступающих в брак солдат. Вероятнее всего, это результат военных реформ и перехода на всеобщую воинскую повинность, что принципиально изменило существование данной социальной группы. Некоторое увеличение доли солдатских браков в 1880-х гг. вполне соответствует данному предположению, так как свадьбы играли отставники в возрасте 28–30 лет. То есть, мужчины, исполнившие воинскую повинность.

Колебания показателей, характеризующих брачность поселенцев, объясняются изменениями в законодательстве Российской империи, регулирующем приток представителей данной сословной категории в Сибирь. К сожалению, объем публикации не позволяет рассмотреть данный вопрос подробно. В качестве примера отметим, что в 1839 г. в «Устав о ссыльных» были внесены изменения, согласно которым административные ссыльные (т. е. поселенцы) не лишались прав состояния и могли по истечении срока ссылки записаться в одно из податных сословий⁸. Как следствие наблюдаем взрывообразный рост абсолютных и относительных показателей брачности поселенцев в 1840-х гг.

С 1950-х гг. резко возрастает процент мещан, что можно объяснить изменением состава прихода по ходатайству клира, о чем говорилось в начале статьи.

В это же время более трети всех вступающих в брак мужчин составляют казаки, чья доля ранее была равна 0,6%. Это связано с созданием в 1851 г. Енисейского конного казачьего полка. Его служащие частично размещались в деревнях Бугач и Минино, находившихся в составе прихода Всехсвятской церкви и переименованных в станицы. Возможно, брачная активность связана с проблемой выделения земли на домохозяйство, но этот вопрос требует специального изучения.

Поскольку в 1871 г. от Енисейского казачьего полка оставили только две сотни, а значительная часть приписанных к полку 1851 г. представители разных сословий вернулась в прежнее состояние⁹, падает и доля браков, заключенных казаками.

Доля служащих в числе женихов на протяжении всего периода составляет около 5%, лишь в 1870-х поднимаясь до 12%, но с чем это связано, сказать

⁸ Жалсанова Б. Ц., Жамбалов Д. З. Правовая регламентация ссылки в Сибирь как уголовного наказания в Российском государстве в XVII – первой половине XIX в. // Власть. 2017. № 10. С. 141–147.

⁹ Богущкий А. Е. Крестьяне из казаков – специфическая категория населения Енисейской и Иркутской губерний (1871–1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1–1 (39). С. 37–40.

трудно. Процент представителей иных социальных групп столь мал, что не поддается анализу.

Примечательно, что средний и максимальный возраст вступления в брак как мужчин, так женщин в приходе Всехсвятской церкви, по крайней мере, до 1860-х гг. годов существенно выше, чем по иным территориям Российской империи.¹⁰ Вместе с тем средний возраст женихов в 1830-е – 1840-е гг. (то есть в период, когда одной из доминирующих групп были солдаты) соотносится с данными, полученными при анализе браков населения Севастополя. Там, по словам автора исследования, на брачное поведение оказывал серьезное влияние «режим военной службы, в который так или иначе было вовлечено большинство его жителей».¹¹ Это может служить подтверждением, сделанному выше предположению о том, что принадлежность мужчин к не вполне благополучным слоям увеличивала возраст вступления в брак.

При этом средние возраста первобрачных женихов и невест к концу периода снижаются, сближаясь со среднероссийскими показателями,¹² что может быть объяснено приближением социальной структуры к нормальному, усредненному состоянию прихода губернского города.

¹⁰ Акользина М. К. Особенности демографического поведения населения Моршанска Тамбовской губернии в первой половине XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2003. № 4 (32). С. 74–78; Макаренко М. Ю., Иванькина Л. В. История брачно-семейного поведения населения центральных территорий Кубани по материалам метрических книг // Научное наследие Ф.А. Щербины: казачество и история Кавказа: сборник материалов XVII международной научно-практической конференции. Краснодар, 2017. С. 113–123; Маркова М. А. Брачное поведение сельского населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизского и церковно-приходского учета) // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 2 (4). С. 080–085; Маркова М. А. Семья помещичьих крестьян Санкт-Петербургской губернии середины XIX века (по данным исповедных росписей Царскосельского уезда) // Научный диалог. 2020. № 1. С. 386–399.

¹¹ Хабарова О. В. Динамика показателей брачного поведения жителей Севастополя в XIX в.: анализ базы данных, созданной по материалам метрических книг // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 2 (4). С. 100.

¹² Бухаренкова О. Ю. Демографические события в истории православного населения сёл Орехово и Зуево в начале XX века (по материалам метрических книг) // Социально-демографическое развитие промышленных центров России в начале XX века. Орехово-Зуево,

Косвенным образом это объяснение может быть подтверждено и изменениями повторной брачности мужчин и женщин, о чем говорилось выше.

Сопоставление показателей разницы в возрасте супругов данного прихода с данными по центральной России, Приуралью, Алтаю, Кавказу существенных зависимостей или аналогий не выявило.¹³ Некоторое подобие наблюдается в динамике этого показателя с крестьянами Санкт-Петербургской губернии (1855 г.)¹⁴ и населением Севастополя (1840-е – 1897 гг.)¹⁵. Исследователями отмечается слабовыраженная тенденция к предпочтению партнера из близкой возрастной группы, что наблюдается и в приходе Всехсвятской церкви г. Красноярска.

К сожалению, пока в распоряжении автора недостаточно данных, чтобы сравнить уровень проницаемости социальных, этнических и конфессиональных барьеров с иными территориями Российской империи XIX в.

2017. С. 6–55; Вишневецкая А. В. Православное население Екатеринбурга по материалам метрических книг (конец XIX – начало XX в.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции с международным участием. Новосибирск, 2018. С. 63–74; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 1999. 547 с.

¹³ Бухаренкова О. Ю. Демографические события в истории православного населения сёл Орехово и Зуево в начале XX века (по материалам метрических книг) // Социально-демографическое развитие промышленных центров России в начале XX века. Орехово-Зуево, 2017. С. 6–55.; Васина Т. А. Демографические процессы в горнозаводских округах Камско-Вятского региона (конец XVIII–XIX в.). Ижевск, 2014. 300 с.; Макаренко М. Ю., Иванькина Л. В. История брачно-семейного поведения населения центральных территорий Кубани по материалам метрических книг // Научное наследие Ф.А. Щербины: казачество и история Кавказа: сборник материалов XVII международной научно-практической конференции. Краснодар, 2017. С. 113–123.; Сарафанов Д. Е. Разница в возрасте супругов как показатель брачного поведения населения Барнаула во второй половине XIX – начале XX вв. (анализ базы данных по материалам метрических книг) // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2016. № 45. С. 71–73.

¹⁴ Маркова М. А. Семья помещичьих крестьян Санкт-Петербургской губернии середины XIX века (по данным исповедных росписей Царскосельского уезда) // Научный диалог. 2020. № 1. С. 386–399.

¹⁵ Хабарова О. В. Динамика показателей брачного поведения жителей Севастополя в XIX в.: анализ базы данных, созданной по материалам метрических книг // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 2 (4). С. 086–100.

Таким образом, изменение матримонального поведения прихожан Всехсвятской церкви г. Красноярска на протяжении XIX в. в значительной степени было обусловлено изменением социальной структуры исследуемой совокупности. С течением времени приход утрачивает специфические черты (преобладание солдат, поселенцев), включает все большее количество сословных групп. Последнее вообще характерно для городов последней трети XIX в., и Красноярск не является исключением.

Список литературы

1. Акользина М. К. Особенности демографического поведения населения Моршанска Тамбовской губернии в первой половине XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2003. № 4 (32). С.74–78.
2. Богуцкий А. Е. Крестьяне из казаков – специфическая категория населения Енисейской и Иркутской губерний (1871–1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1–1 (39). С. 37–40.
3. Бухаренкова О. Ю. Демографические события в истории православного населения сёл Орехово и Зуево в начале XX века (по материалам метрических книг) // Социально-демографическое развитие промышленных центров России в начале XX века. Орехово-Зуево, 2017. С. 6–55.
4. Васина Т. А. Демографические процессы в горнозаводских округах Камско-Вятского региона (конец XVIII–XIX в.). Ижевск, 2014. 300 с.
5. Вишневская А. В. Православное население Екатеринбурга по материалам метрических книг (конец XIX – начало XX в.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции с международным участием. Новосибирск, 2018. С. 63–74.
6. Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002. 384 с.

7. Жалсанова Б. Ц., Жамбалов Д. З. Правовая регламентация ссылки в Сибирь как уголовного наказания в Российском государстве в XVII – первой половине XIX в. / Б. Ц. Жалсанова, Д. З. Жамбалов // Власть. 2017. № 10. С.141–147.

8. Макаренко М. Ю., Иванькина Л. В. История брачно-семейного поведения населения центральных территорий Кубани по материалам метрических книг // Научное наследие Ф.А. Щербины: казачество и история Кавказа: сборник материалов XVII международной научно-практической конференции. Краснодар, 2017. С. 113–123.

9. Маркова М. А. Брачное поведение сельского населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизского и церковно-приходского учета) // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 2 (4). С. 080–085.

10. Маркова М. А. Семья помещичьих крестьян Санкт-Петербургской губернии середины XIX века (по данным исповедных росписей Царскосельского уезда) // Научный диалог. 2020. № 1. С. 386–399.

11. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 1999. 547 с.

12. Сарафанов Д. Е. Разница в возрасте супругов как показатель брачного поведения населения Барнаула во второй половине XIX – начале XX вв. (анализ базы данных по материалам метрических книг) // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2016. № 45. С. 71–73.

13. Спичак А. В. Эволюция формуляра брачного обыска в приходских церквях Тобольской епархии в XVIII – начале XX в. // Вестник Нижневартского государственного университета. 2016. № 3. С. 31–36.

14. Хабарова О. В. Динамика показателей брачного поведения жителей Севастополя в XIX в.: анализ базы данных, созданной по материалам метрических книг Историческая информатика. Информационные технологии и

математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 2 (4). С. 086–100.

References

15. Akolzina M.K. Features of the demographic behavior of the population of Morshansk, Tambov province in the first half of the 19th century // Bulletin of Tambov University. Series: humanities. 2003. No. 4 (32). pp.74–78.

16. Bogutsky A.E. Cossack from peasants - a specific category of the population of the Yenisei and Irkutsk provinces (1871–1917) // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2014. No. 1–1 (39). pp. 37–40.

17. Bukharekova O. Yu. Demographic events in the history of the Orthodox population of the villages of Orekhovo and Zuevo at the beginning of the 20th century (based on materials from registry books) // Social and demographic development of industrial centers of Russia at the beginning of the 20th century. Orekhovo-Zuevo, 2017. pp. 6–55.

18. Vasina T. A. Demographic processes in the mining districts of the Kama-Vyatka region (late XVIII–XIX centuries). Izhevsk, 2014. 300 p.

19. Vishnevskaya A. V. The Orthodox population of Yekaterinburg according to the materials of metric books (late XIX - early XX centuries) // Current problems of historical research: the view of young scientists: a collection of materials of the All-Russian youth scientific school-conference with the international - family participation. Novosibirsk, 2018. pp. 63–74.

20. Goncharov Yu. M. Urban family of Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries. Barnaul, 2002. 384 p.

21. Zhalsanova B. Ts., Zhambalov D. Z. Legal regulation of exile to Siberia as a criminal punishment in the Russian state in the 17th - first half of the 19th centuries. / B. Ts. Zhalsanova, D. Z. Zhambalov // Power. 2017. No. 10. P.141–147.

22. Makarenko M. Yu., Ivankina L. V. History of marital and family behavior of the population of the central territories of Kuban based on materials from

metric books // Scientific heritage of F.A. Shcherbiny: Cossacks and the history of the Caucasus: collection of materials from the XVII international scientific and practical conference. Krasnodar, 2017. pp. 113–123.

23. Markova M. A. Marriage behavior of the rural population of the St. Petersburg province in the 18th – first half of the 19th centuries. (based on materials from audit and parish records) // Historical informatics. Information technologies and mathematical methods in historical research and education. 2013. No. 2 (4). pp. 080–085.

24. Markova M. A. Family of landowner peasants of the St. Petersburg province of the mid-19th century (according to confessional paintings of the Tsarskoye Selo district) // Scientific dialogue. 2020. No. 1. pp. 386–399.

25. Mironov B. N. Social history of Russia during the imperial period (XVIII - early XX centuries): the genesis of personality, democratic family, civil society and the rule of law. T. 1. St. Petersburg, 1999. 547 p.

26. Sarafanov D. E. The difference in the age of spouses as an indicator of marital behavior of the population of Barnaul in the second half of the 19th – early 20th centuries. (analysis of a database based on materials from metrical books) // Information bulletin of the Association History and Computer. 2016. No. 45. pp. 71–73.

27. Spichak A.V. The evolution of the marriage search records in the parish churches of the Tobolsk diocese in the 18th – early 20th centuries. // Bulletin of Nizhne-Vartovsk State University. 2016. No. 3. pp. 31–36.

28. Khabarova O. V. Dynamics of indicators of marital behavior of residents of Sevastopol in the 19th century: analysis of a database created on materials from metrical books Historical informatics. Information technologies and mathematical methods in historical research and education. 2013. No. 2 (4). pp. 086–100.